

АРХИТЕКТУРА

УДК 711.4:719(470.23-25)

*Л. П. Лавров¹, В. С. Сперанская²***КОГДА ДЕРЕВЬЯ СТАЛИ БОЛЬШИМИ...
(О восстановлении исторических
открытых пространств центра Петербурга)**¹ Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Открытые общественные пространства определяют облик города не меньше, чем архитектура его сооружений. Система открытых пространств в центре Санкт-Петербурга достигла наивысшего развития в первой трети XIX в. В статье выделена ключевая роль площадей, сформированных к этому времени вокруг Адмиралтейства. Подчеркнуто, что они, являясь переходным звеном от «главной улицы города» — Невы к публичным пространствам проспектов и улиц, служили «визуальными мостами» между знаковыми постройками на Адмиралтейской стороне и Васильевском острове, и далее — на Петроградской стороне. Показаны возникшие на этой территории во второй половине XIX — начале XX в. крупные массивы разросшихся зеленых насаждений и их воздействие на визуальное восприятие исторически сложившихся градостроительных ансамблей. Доказано вызванное этим обстоятельством разрушение уникальной системы открытых пространств центра Санкт-Петербурга. Даны предложения по постепенному восстановлению «прозрачности» городских панорам путем преобразования существующих зеленых посадок методами ландшафтной архитектуры. Библиогр. 27 назв. Ил. 14.

Ключевые слова: центр Санкт-Петербурга, открытые пространства, градостроительство, зеленые насаждения, ландшафтная архитектура.

*L. P. Lavrov¹, V. S. Speranskaya²***AND NOW WHEN THE TREES BECAME BIG...
ABOUT RESTORATION OF THE OPEN SPACES OF HISTORICAL
VALUE IN THE CENTER OF PETERSBURG**¹ St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
4, ul. 2-nd Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation² St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Open public spaces, to an extent no less than the city's architectural developments, shape its appearance. The system of open spaces in the center of St. Petersburg reached its ultimate level of development during the first third of the 19th century. The article highlights the key role of the squares which had been formed by that time around the Admiralty. The article emphasizes that they, as a transitional link from "the main street of the city — the Neva" to the public spaces of the avenues and streets, served as "visual bridges" between the landmark buildings of the Admiralty side and Vasilevsky Is-

land, and then of the Petrograd side. It shows large arrays of flourishing soft-scapes that arose in the area in the second half of 19th century and at the beginning of 20th century, and their impact on visual perception of the long-standing architectural ensembles. It also proved that the above strongly contributed to the disintegration of the unique system of open spaces in the center of St. Petersburg. Proposals are made for the gradual transformation of the “transparency” of the panoramic views of the city through conversion of the existing softscapes by means of landscape architecture. Refs 27. Figs 14.

Keywords: landscape architecture, the centre of Saint Petersburg, open spaces, urban planning, green spaces.

Наше время характеризуется повышенным вниманием к архитектурно-градостроительному наследию Санкт-Петербурга. Общественность и специалисты болезненно воспринимают возможность изменения силуэта города. Отпор вызывают любые покушения на декор фасадов старинных зданий, господствует также стремление сохранить сложившуюся ситуацию. Обычно полагают, что любой объект, находящийся на территории исторического центра Санкт-Петербурга, автоматически включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в России¹. Реальность значительно сложнее: подобный подход, безусловно, способствует сбережению ценных памятников зодчества, но одновременно ведет к ряду проблем, связанных с консервацией градостроительных ошибок, возникших в ходе исторической эволюции. Среди них и такие «тонкие» факторы, как озеленение, которое, с одной стороны, упорядочивает и организует городской ландшафт, придает ему законченность, с другой — ведет к небрежению к особым, непреходящим по значению объектам всемирного наследия².

На протяжении сравнительно недлинной истории Санкт-Петербурга его облик постоянно менялся. Сегодня свидетельства одних этапов развития города можно отчетливо видеть в его современном ландшафте, следы других исчезли или оказались затушеванными. В какой степени представительна сложившаяся сейчас ситуация? Что следует сохранять, чем можно пренебречь, что нужно извлечь из забвения?

Определяя характер градостроительной эволюции Санкт-Петербурга, историк архитектуры Б. М. Кириков считает необходимым обратить внимание на изменение городского ландшафта во второй половине XIX в. — уже тогда город терял свою «прозрачность». Чтобы конкретизировать суть происшедших изменений, он приводит мнение Ю. Н. Тынянова, убежденного, что «традиционная единица Петербурга — площадь», и противоположное — Е. И. Кириченко, считающей, что «градостроительство XIX века выражает себя по преимуществу в создании улиц» (цит. по: [2, с. 127]). Две фразы отразили принципиальную разницу в отношении к открытым общественным пространствам в начале и в конце столетия. Трансформация визуальных характеристик стала следствием бурного роста северной сто-

¹ На 2016 г. в Списке объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России среди других значится исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников [1].

² В Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 г. № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» читаем: «Предметами охраны территорий Санкт-Петербурга как объекта Всемирного наследия являются <...> панорамы и виды, воспринимаемые с набережных Большой Невы, видовые точки, с которых наилучшим образом раскрываются наиболее ценные ансамбли <...> композиционные оси и направления восприятия доминант. Охраняются <...> основные направления, с которых воспринимаются архитектурные высотные доминанты».

лицы, в это время земля дорожала, под воздействием новых градостроительных концепций не только застраивались пустовавшие участки на внутриквартальных территориях, но и уплотнялись открытые городские пространства. Изменились ландшафты Санкт-Петербурга и в сердцевине его исторического центра. Целесообразно оценить характер этих преобразований и их последствия. Особого внимания заслуживает ситуация вокруг акватории Невы — ей было уделено особое внимание, когда Санкт-Петербург представлялся для включения в Список объектов всемирного наследия: «Полноводная Нева дала городу исключительный пространственный размах и зрелищное богатство, стала главной площадью и главным проспектом Петербурга. Пространства невской акватории были естественно продолжены системой городских площадей» [3].

Мы рассмотрим, как в XIX в. происходила эволюция системы городских площадей на берегах Невы. Для оценки характера изменений обратимся к свидетельствам современников-литераторов, учтем внимание, проявленное к этим ландшафтам художниками-пейзажистами.

1. Площади, раскрытые к акватории Невы

1.1. Петровская, Исаакиевская и Адмиралтейская площади. Медный всадник

Место для системы площадей было определено в 1760-е годы архитектором А.В. Квасовым. Он предложил разместить жилые кварталы на части Адмиралтейского луга и к северу от них очертил контур обширного открытого пространства. Радикальные градостроительные решения были реализованы здесь в первой трети XIX в.: планировочный узел, который сформировался вокруг преобразованного здания Адмиралтейства, приобрел исключительную роль в обновленной градостроительной системе центра Петербурга. Связанные между собой пространства огромных площадей — Исаакиевской и Петровской с западной стороны, Адмиралтейской — с южной, Дворцовой площади и Разводной площадки — с восточной — находились в тесном взаимодействии между собой и все — с величественной акваторией Невы. В системе центра они были переходом от простора реки к протяженным лучам трех центральных магистралей города.

В этом месте шумела активная городская жизнь — маршировали гвардейские полки, прогуливались жители столицы. Адмиралтейская площадь была известна как место досуга и народных развлечений. Здесь шла ярмарочная торговля, народ толпился у балаганов. Во второй половине XIX в. ситуация претерпела изменения — обширную свободную территорию вокруг Адмиралтейства решили использовать для разбивки сада.

Ранее, с 1820-х годов, на этом месте уже существовал бульвар, пользовавшийся большой популярностью «в свете». Центральная аллея, состоявшая из трех прямолинейных участков общей протяженностью около 1200 м, тесно охватывала корпус Адмиралтейства и была обсажена рядами стриженных деревьев (рис. 1а). Там, где аллея в двух местах выходила к берегам Невы (восточнее и западнее комплекса Адмиралтейства), в 1824 г. по проекту К.И. Росси были сооружены монументальные гранитные спуски к воде. Они закрепляли связь открытых площадей с центром всей этой системы — акваторией Невы. Впечатление, которое производил бульвар на современников, описывает К.П. Батюшков, отмечая основные архитектурные

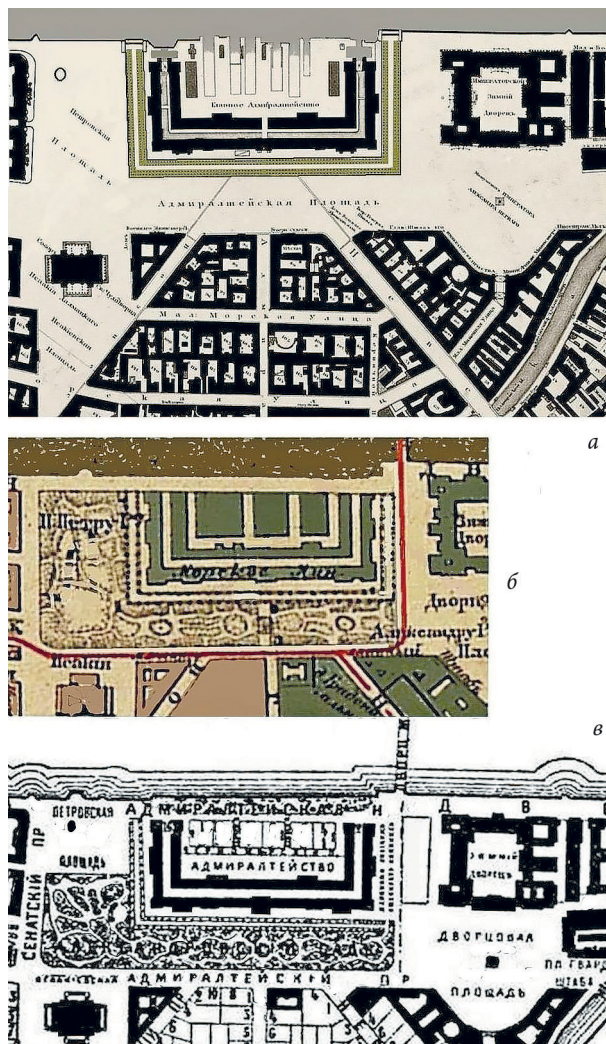

Рис. 1. Открытые пространства вокруг Адмиралтейства в XIX в. Фрагменты планов Санкт-Петербурга: а — 1828 г., б — 1878 г., в — 1890 г. ([4]; см. также: URL: <http://www.etomesto.ru/karta3124/> (дата обращения: 05.07.2016)

достопримечательности, которые в ходе прогулки по нему открывались перед взором горожан: «Адмиралтейство, перестроенное Захаровым, превратилось в прекрасное здание и составляет теперь украшение города. <....> Вокруг сего здания расположен сей прекрасный бульвар, обсаженный липами, которые все приняли и защищают от солнечных лучей. Прелестное единственное гульбище, с которого можно видеть все, что Петербург имеет величественного и прекрасного: Неву, Зимний дворец, великолепные дома Дворцовой площади, образующей полукружие, Nevский проспект, Исаакиевскую площадь, Конногвардейский манеж, который напоминает Пантеон, прелестное строение г. Гваренги, Сенат, монумент Петру I и снова Неву с ее набережными!» [5].

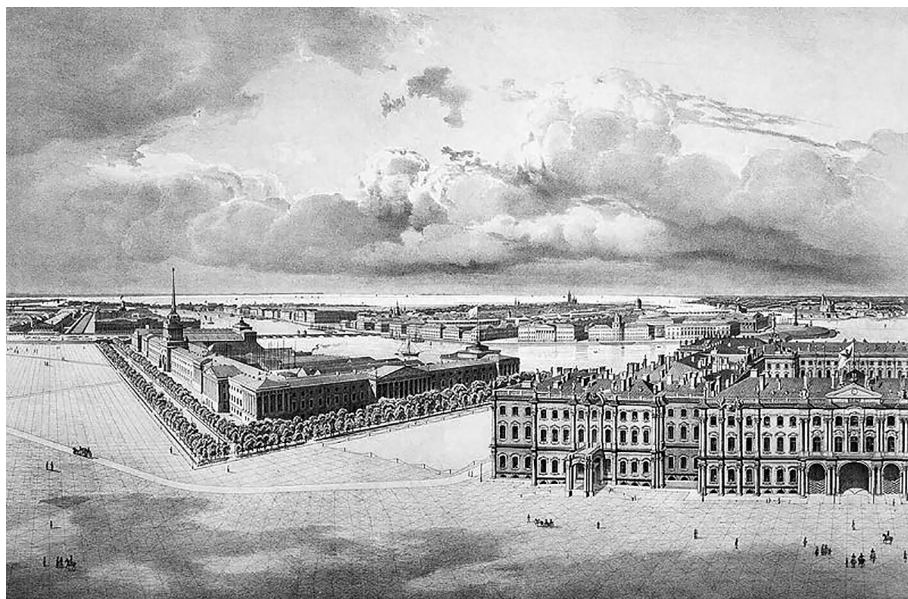

Рис. 2. Адмиралтейство. Чернецов Г.Г. Часть панорамы Дворцовой площади, снятой с лесов Александровской колонны [6]

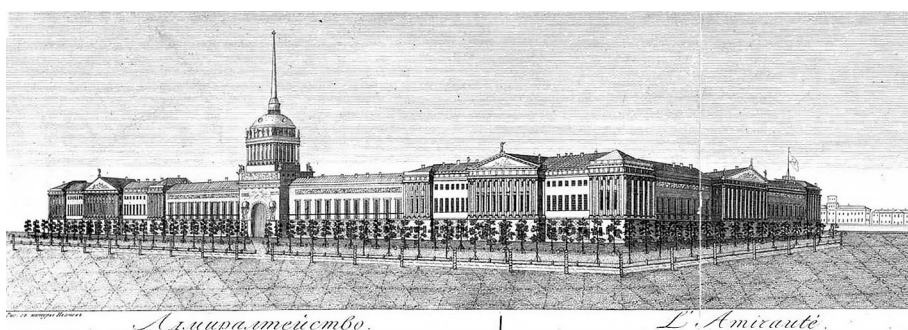

Рис. 3. Адмиралтейство. Гравюра на карте С.-Петербурга 1820–1850 гг. Исполнена по рисунку с натуры И. А. Иванова [7]

Четко очерченная линия бульвара эффектно обрамила обновленный массив Адмиралтейства, привнесла новое качество в ландшафты центра города и привлекла внимание множества русских и иностранных художников и фотографов: И. А. Иванова, И. Барта, К. П. Беггрова, Г. Г. Беггрова, И. Г. де Майра, А. Е. Мартынова, Ф. В. Перро, И. Бианки³. Его композиционная роль просматривается на панора-

³ См.: *Вережагин П. П., Перро Ф. В.* URL: <http://www.hellopiter.ru/image/686867966687677888876.jpg> (дата обращения: 03.08.2016); Лист из альбома 1827 г. URL: <http://humus.livejournal.com/3400989.html> (дата обращения: 03.08.2016); *Мартынов А. Е.* URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4809789/post241422676/> (дата обращения: 03.08.2016); *Беггров К.* URL: <http://kn.sobaka.ru/n90/01.html> (дата обращения: 03.08.2016); Арну-старший. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4809789/post241422676/> (дата обращения: 03.08.2016); *Барт И.-В., Г., Перро Ф.-В., Чернецов Г. Г.* URL: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (дата обращения: 03.08.2016); Фото Ивана Бианки 1854 г. URL: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html

ме Г. Г. Чернецова: узкая рама зелени воспринимается как неотъемлемая часть комплекса Адмиралтейства, оставляя свободными огромные пространства площадей (рис. 2). По работам пейзажистов того времени можно проследить усиливающееся воздействие бульвара на восприятие фасадов Адмиралтейства. Прозрачные стриженные деревца в работе признанного мастера русской ведуты И. А. Иванова растворяются на фоне строения (рис. 3), на гуаши И. Барта их аккуратные округлые кроны ожерельем вытягиваются вдоль стен (рис. 4), а соединившаяся в плотную массу зелень на акварели Ф. Перро уже начинает затенять стены постройки (рис. 5).

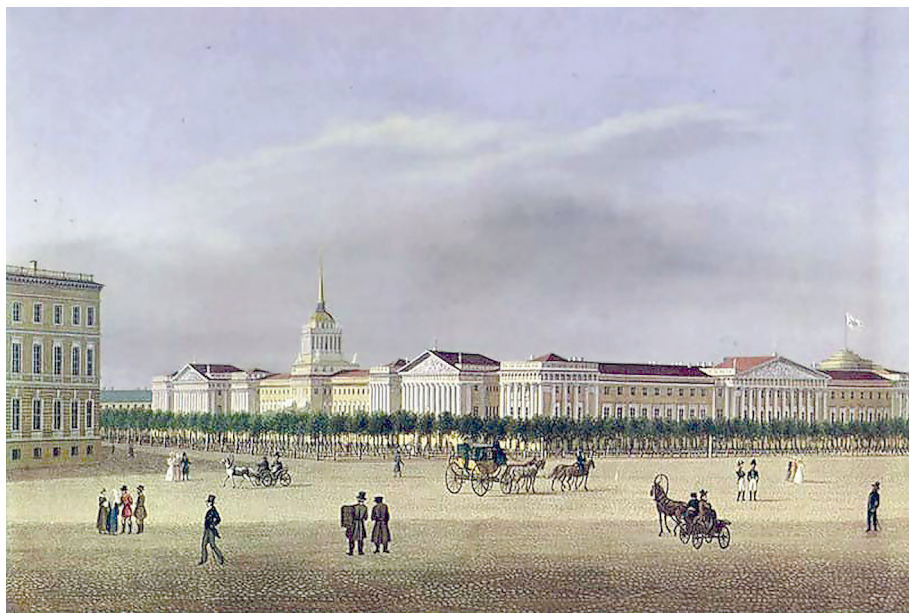

Рис. 4. Адмиралтейство. Вид от Дворцовой площади на Адмиралтейство. Гуашь И. В. Барта. 1810-е годы [8]

Летом 1872 г. на этой территории было решено разбить городской сад. В огороженный участок размером около 10 га вошли аллеи и зелень Адмиралтейского бульвара. Одновременно начали разбирать мостовые Петровской и Адмиралтейской площадей. Судя по тому, что реализацию проекта поручили известному петербургскому ботанику Э. Г. Регелю, архитектурно-градостроительная составляющая этого проекта не считалась заслуживающей внимания и тем более определяющей⁴. Для распространения дендрологических знаний Э. Г. Регель не только подобрал

artinvestment.ru/news/exhibitions/20140228_bianchi.html (дата обращения 03.08.2016); Фото Бианки И. К. 1870-е годы. URL: <http://spbstarosti.ru/vidy-na-peterburg/peterburg-v-fotografiyax-xix-veka.html> (дата обращения: 03.08.2016).

⁴ Дух времени повлиял на формирование сада как «общественно полезного» места отдыха, позволявшего горожанам использовать его как место досуга, одновременно наполненного «повествовательной информацией» [2, с. 137]. Исходя из дидактических соображений специальным решением Городской Думы утвердили список из 14 видных деятелей культуры, изображения которых следовало увековечить в саду. План удалось реализовать лишь частично: памятники камерного характера в виде небольших бюстов на пьедесталах были поставлены В. А. Жуковскому, Н. В. Гоголю, М. Ю. Лермонтову, М. И. Глинке. Более крупного изображения удостоился Н. М. Пржевальский [9, с. 216].

Рис. 5. Адмиралтейство. Перро Фердинанд Виктор. Адмиралтейская площадь. Акварель [10]

52 вида подходящих растений и организовал высадку 5260 деревьев и 12 640 кустарников, но и в просветительных целях разместил под деревьями указания их сортов на русском языке и на латыни. Сад, торжественное открытие которого состоялось в 1874 г., охватил комплекс Адмиралтейства со всех сторон. По периметру сада была установлена решетка, изготовленная по проекту инженера К. Жоффрио [11] и... система открытых пространств вокруг него перестала существовать. Можно констатировать, что оценка градостроительной эволюции Санкт-Петербурга, которую давала Е.И.Кириченко, полностью подтвердилась: вместо Петровской площади город получил Сенатский проспект, вместо Адмиралтейской площади — Адмиралтейский (см. рис. 16).

Прошло чуть более 15 лет, деревья стали большими, и выяснилось, что их разросшиеся кроны закрывают вид на Медный всадник. Создатели сада не могли не предполагать буйное развитие посадок, но не придавали, как мы уже отметили выше, значения их взаимодействию с архитектурным окружением. Разрешилась эта проблема корректировкой участка по личному указанию императора Александра III. В 1890 г. он повелел вырубить деревья в той западной части Александровского сада, которая лежала севернее оси Галерной улицы и прилегала к берегу Большой Невы [11]. Указание императора было выполнено незамедлительно. Открылся вид не только на памятник основателю Петербурга, но и на фасад Сената и Синода, а со стороны Невы — и на стоящий в отдалении Исаакиевский собор. За прилегавшим к зданию Адмиралтейства транспортным путем сохранили название Сенатского проезда, а освободившейся части открытого пространства вернули наименование Петровской площади (см. рис. 1в).

Прошло еще шесть лет, и исчез отрезок Александровского сада, который находился восточнее корпуса Адмиралтейства, был частью прежнего бульвара и сохранялся с 1820-х годов. В 1896 г. вплотную к корпусу Адмиралтейства проложили трамвайную линию, по трассе пешеходной аллеи пустили колесный транспорт. Эти меры были предприняты для того, чтобы удалить от окон императорской резиденции шум телег и трамвая, которые должны были направляться к новому Дворцовому мосту. Однако, как выяснилось, принятая планировка создавала неудобства движению, и вновь пришлось вырубать деревья: в 1929–1931 гг. площадь сада сократили, отрезав от него угловой участок, прилегавший к Дворцовой площади. Только во второй половине XX в. была упорядочена трассировка аллей Адмиралтейского сада, исчезли криволинейные дорожки причудливых очертаний, низкое ограждение из каменных блоков заменило металлическую решетку. И, что особенно важно, была прорежена зелень перед центральным павильоном Адмиралтейства.

Тогда удалось, хотя и отчасти, проявить гениальный градостроительный замысел архитектора Еропкина: вид на золоченый шпиль нового Адмиралтейства с венчающим его корабликом и на чашу фонтана у подножья центрального павильона раскрылся со стороны Гороховой улицы. Однако до сих пор не решена проблема, связанная с массивом деревьев, разросшихся вдоль всего главного фасада Адмиралтейства и со стороны Невы. Как ранее, так и ныне она вызывает дискуссии в архитектурной среде Ленинграда — Санкт-Петербурга. Со всей определенностью эти вопросы были заострены еще в середине 1920-х годов известным зодчим М. И. Рославлевым: «Грандиознейшее произведение Александровской эпохи — здание С.-Петербургского Адмиралтейства. Это изумительное сооружение имеет столь широкую библиографию, что нет необходимости повторять его историю, а равно говорить о значении его в строительстве города. Приходится, однако, еще раз подчеркнуть значительность вандализма, учиненного позднейшими распорядителями городской застройки, допустившими посадку высокого сада со стороны главного фасада и закрытие площади со стороны Невы безобразными частными зданиями и никому не нужной аллеей. В сто первый раз хочется выказать уверенность, что ансамбль Адмиралтейства и детали этой редчайшей в мире архитектурной композиции будут в недалеком будущем восстановлены» [12, с. 68]⁵.

1.2. Разводная площадка возле Зимнего дворца

На рубеже XIX–XX вв. прекратила свое существование и так называемая Разводная площадка. Начиная со времен царствования Николая I на свободной территории между Зимним дворцом и Адмиралтейством проходил развод дворцового караула, устраивались важные государственные церемонии (рис. 6). Разводная площадка как связующее звено между Дворцовой площадью и акваторией Невы была весьма популярна, и ее изображение также отразилось в многочисленных произведениях петербургских пейзажистов XIX в., по достоинству оценивших значимость этого места⁶. От здания Главного штаба, через широкий свободный про-

⁵ Как мы показали выше, проблема лишь частично была разрешена в 1970–1980-е годы.

⁶ См.: *Верещагин П. П.* URL: http://artpoisk.info/artist/vereschagin_petr_petrovich_1836/vid_na_dvorcovuyu_ploschad_sankt-peterburg/ (дата обращения: 17.08.2016); *Перро Ф.-В.* URL: <http://www.hellopiter.ru/image/686867966687677888876.jpg> (дата обращения: 03.08.2016); Фото Ивана Бианки 1854 г. URL: (http://artinvestment.ru/news/exhibitions/20140228_bianchi.html) (дата обращения: 03.08.2016).

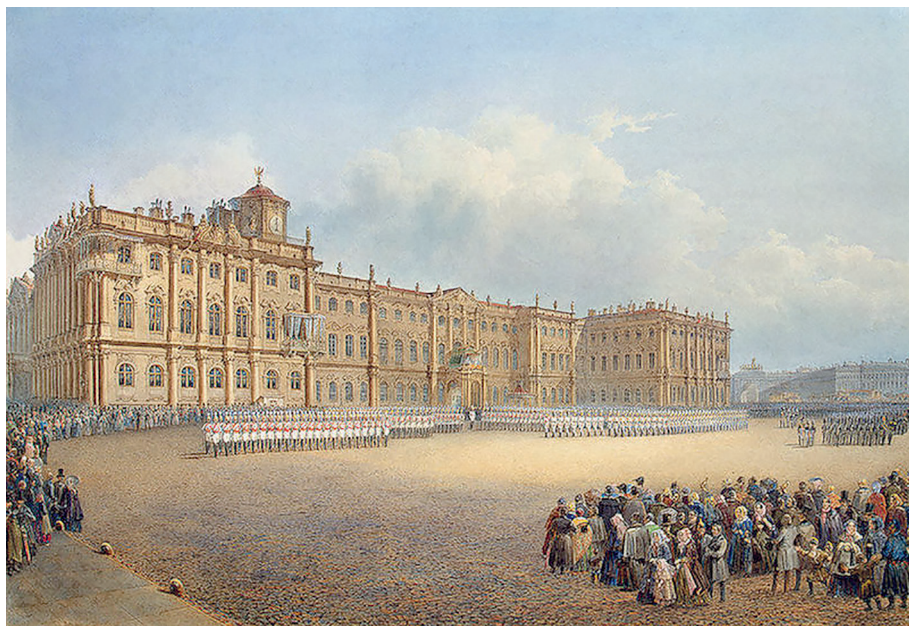
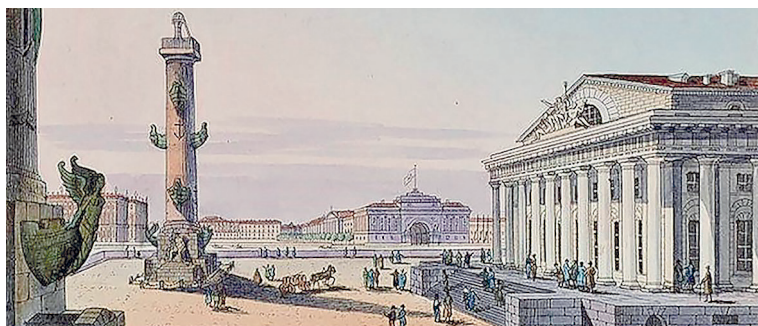

Рис. 6. Вид Зимнего дворца со стороны Адмиралтейства. Развод караула. Акварель В. Садовникова [13]

свет между Адмиралтейским бульваром и фасадом Зимнего дворца открывались замечательные перспективы на стрелку Васильевского острова с Ротральными колоннами и далее — на купола Князь-Владимирского собора. Этот вид был зафиксирован литографией А. Е. Мартынова (рис. 7б). Практически полностью утраченный ныне вид через Неву на Румянцевскую площадь Васильевского острова представит на литографии работы неизвестного художника (рис. 7в). Не менее эффектную перспективу, открывавшуюся от Ротральных колонн в сторону Адмиралтейства и Дворцовой площади, запечатлел К. Бегров (рис. 7а).

В 1902 г. от Зимнего дворца вдоль набережной в сторону Адмиралтейства протянулась массивная, установленная на гранитном основании в два человеческих роста стена из песчаника, а над ней поднялась металлическая фигурная решетка. Ограда уходила далее в сторону Дворцовой площади и вновь замыкалась у здания Зимнего дворца. Она охватывала площадь более 13-ти соток, так называемую буферную зону между проезжей частью улицы и дворцом, и стала частью системы, обеспечивавшей безопасность членов царствующего дома [14]. Изолированный высокими стенами участок перед окнами резиденции получил название «Собственный сад», был доступен только членам императорской семьи и создавался как место их прогулок на свежем воздухе [15; 16]. За оградой высадили деревья⁷, в центре сада появился фонтан (рис. 8а). Большое внимание уделили художественному оформлению ограды. Оно было разработано Р. Ф. Мельцером и получило Гран-при на выставке в Париже в 1900 г. Эта ограда в стиле необарокко в начале XX в. часто

⁷ Садовый мастер Р. Ф. Катцер, при участии архитектора Р. Шмеллинга.

a

б

в

Рис. 7. Утраченные виды Санкт-Петербурга первой половины XIX века:

a — панорама города, раскрывающаяся от Ростральных колонн в сторону Адмиралтейства, Разводной площадки и далее — здания Главного штаба. Литография К. Бегрова; *б* — Разводная площадка, ограниченная фасадами Зимнего дворца и Адмиралтейства, откуда направляется взор зрителя к стрелке Васильевского острова и далее, к куполам Князь-Владимирского собора. Литография А. Е. Мартынова; *в* — вид от Петровской площади с Медным всадником в центре. На другом берегу Невы просматривается Румянцевская площадь с расположенным на ней обелиском «Румянцева победам». Литография работы неизвестного художника ([17]; см. также: URL:<http://www.liveinternet.ru/users/4809789/post241422676/> (дата обращения: 09.08.2016); <http://www.liveinternet.ru/users/4996627/post258117662/> (дата обращения: 03.08.2016).

воспроизводилась на фотографиях как свежий элемент в облике Дворцовой площади.

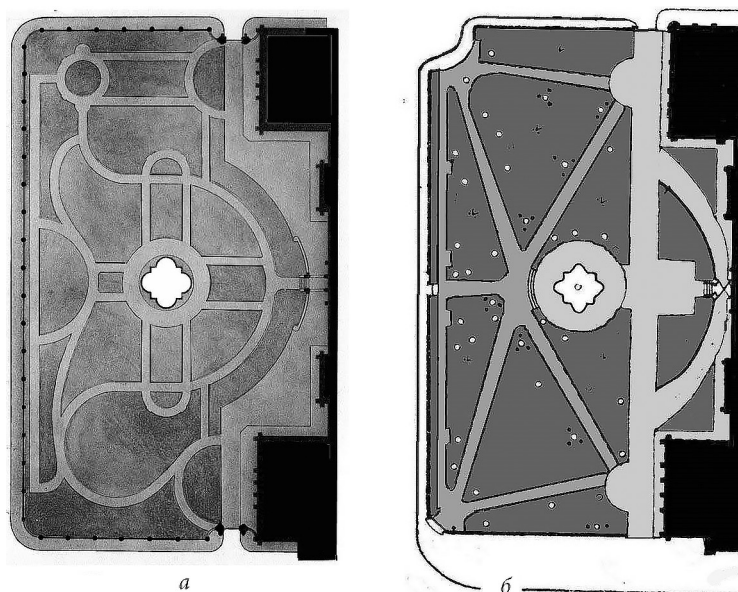

Рис. 8. Изменение территории Собственного сада Зимнего дворца в XX столетии: *а* — начало XX в., *б* — конец XX в. [18]

Стена полностью отсекала пространство Дворцовой площади от простора Невы. Когда деревья подросли, изоляция еще больше усилилась. Между тем буферная зона перед Зимним дворцом оказалась невостребованной: царская семья предпочитала находиться в Царском Селе, и Собственный сад пустовал [15]. После революции он стал окончательно не нужен⁸. Чтобы улучшить функциональные и визуальные связи Дворцовой площади с набережной, его ограду демонтировали, а дорожки перетрассировали (рис. 8б), что опять же стало только частичным решением проблемы.

1.3. Румянцевская площадь на Васильевском острове

На северном берегу Большой Невы формирование застройки завершается к началу XIX в., когда в ряду располагавшихся здесь барочных зданий (Первый кадетский корпус, Меншиковский дворец, Кунсткамера и Двенадцать коллегий) появляются Императорская Академия художеств, Академия наук, южный пакгауз Биржи. В итоге фасадный фронт Васильевского острова приобрел однородность и протянулся параллельно урезу воды от Горного института до стрелки. Линия фасадов отступила от берега лишь на небольшом участке между 1-й и 2-й линия-

⁸ В 1918 г. в проломе угловой части ограды, выходящей на Неву, был установлен памятник Радищеву скульптора Шервуда, являвшийся одним из многих исполненных в Петрограде в соответствии с ленинским планом «монументальной пропаганды». Памятник простоял на этом месте до наводнения 1924 г. (см. рис. 9).

Рис. 9. Памятник Радищеву скульптора Л. В. Шервуда, установленный в проломе ограды Собственного сада Зимнего дворца в 1918 г. [19]

ми. Устройство площади на этом месте было предусмотрено еще проектом 1767 г. Несколько десятилетий место было занято приобъектным складом строившегося здания Академии художеств. Участок не привлекал к себе никакого внимания и, как показывают работы Б. Патерсона, еще в 1799 г. здесь стояли неказистые сараи и лежали штабеля досок⁹.

В 1818 г. по предложению К. И. Росси в центре площади устанавливают обелиск «Румянцева победам». Монумент высотой более 20 метров, созданный В. Ф. Бренна в 1799 г., прежде стоял на Марсовом поле. Перенос его на Васильевский остров должен был напомнить, что генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский — питомец Кадетского корпуса, и, главное, был призван придать Университетской набережной большую репрезентативность [20]. Открытое к Неве свободное регулярное пространство, фланкированное фасадами замечательных построек и дополненное обелиском, стало восприниматься как аванплощадь, связывающая основное русло Невы с протянувшимися к Малой Неве лучами 1-й и 2-й линий. Значимость этого пространства была еще более подчеркнута в 1830-е годы, когда неотъемлемой частью площади стала двухъярусная набережная с протяженной нижней грузовой площадкой и двумя симметричными пандусами по бокам. Подобный прием, подтвердивший важность для градостроительной композиции центра Петербурга непосредственного взаимодействия Невы с открытыми береговыми пространствами,

⁹ См.: Санкт-Петербург в работах Бенжамина Патерсона (URL: <http://humus.livejournal.com/3352803.html> (дата обращения: 03.08.2016).

ранее был осуществлен на левом берегу, при реорганизации как Петровской площади, так и Разводной площадки.

Градостроительная идея К. И. Росси оказалась продуктивной: находившийся в центре площади обелиск и широкая платформа набережной подчеркивали ее строгий, регулярный характер и гармонировали с окружающей застройкой. Площадь и обелиск прекрасно просматривались с Английской набережной и даже от подножья Медного всадника. Сюжет охотно фиксировали петербургские художники-пейзажисты¹⁰. Площадь эффектно воспринималась с акватории Невы, ее считали необходимым изобразить даже тогда, когда она могла отвлечь внимание зрителя от основного действия — показа транспортировки гранитных блоков по реке¹¹. Наиболее выразительно эту небольшую площадь, которая органично вливается в систему открытых пространств невыхских берегов, зафиксировал К. П. Бегров (рис. 10а). На литографии отчетливо просматриваются композиционно-пространственное решение, симметрия планировки площади, высокий обелиск в центре, широкий выход к воде и уходящие вдаль перспективы василеостровских линий.

Вторая половина XIX в. внесла изменения в эту гармоничную картину, приведшие к утрате открытого городского пространства: его территорию между 1-й и 2-й линиями занял сквер¹².

Фотографии начала XXI в. показывают, что со временем на этом участке набережной сформировался плотный зеленый массив, над которым можно было видеть лишь верхушку обелиска с венчающим его позолоченным орлом. Через несколько лет деревья подросли и полностью закрыли исторический монумент (рис. 10б). Еще в 1927 г. была предпринята реконструкция сада, в ходе которой для раскрытия перспективы на памятник вдоль главной аллеи проредили деревья. Прошло время, и сейчас Румянцевский обелиск, который был в свое время создан как доминантный элемент с расчетом на его восприятие с далеких перспектив, окончательно потерялся в массиве разросшейся зелени. Сегодня его можно увидеть лишь в узкий просвет центральной аллеи сквера. На карте города это место продолжает называться площадью, но в действительности здесь доминирует замкнутое каре сада, затененного плотно сомкнутыми кронами высоких деревьев. Необходимо, приложив усилия специалистов ландшафтного искусства и сохранив тем самым существующий уютный сквер, вернуть в открытые pano-

¹⁰ См.: Pierre le Grand, nouveau sénat et synode, académie des beaux-arts, album russe de Lisinka Poirel. Литография К. П. Бегрова. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kamed/post325941140> (дата обращения: 03.08.2016); Фото И. К. Бианки, 1870-е годы. URL: <http://spbstarosti.ru/vidy-na-peterburg/peterburg-v-fotografiyax-xix-veka.html> (дата обращения: 03.08.2016); Новая коллекция сорока шести видов Петербурга и его окрестностей. 1827 г. Лист «Императорская Академия художеств». URL: <http://humus.livejournal.com/3400989.html> (дата обращения: 03.08.2016).

¹¹ См.: *Саббат К. Ф.* Перевозка гранитных блоков на специальных баржах. URL: http://www.hellopiter.ru/The_isaakievskiy_cathedral_pictures.html (дата обращения: 03.08.2016).

¹² В 1866–1867 гг. проживавший поблизости купец С. Ф. Соловьев разбил вокруг обелиска сад по проекту художника Н. Н. Ковригина. Прямоугольный участок по периметру обнесли чугунной оградой, в результате к северу от озелененной площади свободным остался только прилегавший к застройке проезд. В саду соорудили открытую эстраду, на газонах посадили высокостебельные деревья, на аллеях установили мраморные вазы, а в центральной части — два фонтана. Некоторое время за вход в Румянцевский сад взимали плату [20, с. 388].

а

б

Рис. 10. Изменение Румянцевской площади в XIX–XXI вв.: а — вид на Неву и Румянцевскую площадь, середина XIX в. Литография К. Бегтрова [21]; б — современное состояние бывшей Румянцевской площади. Фотография Л. П. Лаврова. 2010 г.

рамы центра города замечательный памятник истории градостроительного и монументального искусства.

2. Наследие 1830-х и 1900-х годов

Вторая половина XIX в. изменила ландшафтную ситуацию в самом сердце открытых пространств центра Петербурга. На Университетской набережной Румянцевская площадь полностью, как было показано выше, оказалась заполненной однотонной массой деревьев, а вертикаль обелиска воспринимается только в узком створе центральной аллеи. Ни одно из поколений жителей города последней трети XIX — начала XXI в.¹³ не видело признанный символ Санкт-Петербурга — Адмиралтейство — во всем великолепии его грандиозного 400-метрового главного фасада. Проведенная в прошлом веке частичная реконструкция Александровского

¹³ Сложилась парадоксальная ситуация: сегодня петербуржцам воочию доступны исторические и архитектурные достопримечательности самых удаленных уголков мира, а полноценный образ Адмиралтейства им знаком лишь по старинным литографиям или фотографиям второй половины XIX в.

сада открыла взору центральную башню и знаменитый шпиль, но остальные 90 % протяженного фасада скрыты листвой разросшихся деревьев. Столь необходимые визуальные взаимодействия стрелки Васильевского острова и Дворцовой площади, раскрывающие суть знаменитых ансамблевых композиций XIX столетия, прерывают разросшиеся кущи бывшего Собственного сада. Эти примеры разбираются нами достаточно подробно потому, что они характеризуют эволюцию ситуации, сложившейся на многих площадях центра Санкт-Петербурга: изменение их классических открытых пространств происходило начиная с середины XIX в. в результате активного непродуманного озеленения.

На 1860–1870-е годы приходится расцвет «зеленого строительства» в Санкт-Петербурге. Б.М.Кириков указывает на влияние изменившихся эстетических предпочтений общества того времени: «Монументальные пространства, впечатлявшие величавым размахом, композиционной ясностью и законченностью, представляются теперь “унылыми пустырями”, гипертрофированными и подавляющими человека... Уютная замкнутость и живописность садов выступала антитезой открытости пространств и жесткой регулярности» [3, с. 135–137].

Не меньшую роль играли и утилитарно-меркантильные соображения. В это время город вступает в самую интенсивную фазу своего развития. Бурно растет население: в 1860 г. оно составляло полмиллиона, а через пятьдесят лет достигло отметки почти в 2,5 млн человек. Соответствовали этому лихорадочные темпы строительства, когда осваивались под застройку все оставшиеся свободными территории в центре Санкт-Петербурга. Обширные площади воспринимались как нерационально используемый ресурс. Петербург начинает «бояться пустоты <....> Город... стремится как бы поглотить площадь» [3, с. 127]. Часть площадей застроили (тому пример — Коллежская площадь на Васильевском острове) или пытались застроить, как Адмиралтейскую площадь, на многих разбили скверы. Нередко создаваемые озелененные площадки рассматривались как средство получения прибыли: брали плату за вход, размещали среди деревьев доходные увеселительные палатки. Скверы рассматривались как места отдыха и досуга, и, поскольку собственными особыми художественными достоинствами эти зеленые площадки не обладали, для привлечения публики их оснащали во вкусе «бель-эпок» — насыщали декоративной скульптурой, разнообразными киосками и павильонами. Следует поддержать утверждение Б.М.Кирикова о том, что подобные преобразования городской среды обычно преследовали чисто утилитарные цели. Он относит создаваемые в этот период «общественно полезные» сады к объектам «бытового», прагматичного типа [3, с. 136–137].

Художественная ценность появившихся садов не соответствовала высокому классу окружавших их построек и уникальных видовых перспектив. «Не считая двух-трех ненужных садов, “цветочных” скверов... — что сделано Городской Думой к непосредственному украшению столицы за последние 20–30 лет?» — вопрошал в 1910 г. Г.К.Лукомский [22].

Во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге не было создано выдающихся произведений «зеленой архитектуры», соизмеримых по художественному уровню с садами пригородных дворцово-парковых резиденций предшествующей эпохи. В процессе озеленения незастроенных площадей доминировали прагматические соображения, а градостроительные аспекты, как мы уже неоднократно подчеркивали,

не считались заслуживающими внимания. Ансамбли открытых пространств — исторические ландшафты центра Санкт-Петербурга, сформированные по законам классицизма и барокко, преобразились. Стихийно разросшиеся, не претендовавшие на какую-либо стилевую характеристику посадки деревьев и кустарников изменили облик не только площадей, но и других уникальных фрагментов города. В этом плане особенно показательна «трагическая» судьба замечательного творения Ф. Б. Растрелли — здания Двенадцати коллегий, когда-то обращенное к не существующей ныне Коллежской площади, а сегодня призванное формировать лишь протяженное открытое к Неве пространство Менделеевской линии Васильевского острова. Посаженные вдоль него высокие деревья своими раскидистыми кронами полностью заслоняют великолепный рисунок фасада, а установленный в 1986 г. памятник М. В. Ломоносову¹⁴, к сожалению, закрывает перспективу улицы¹⁵.

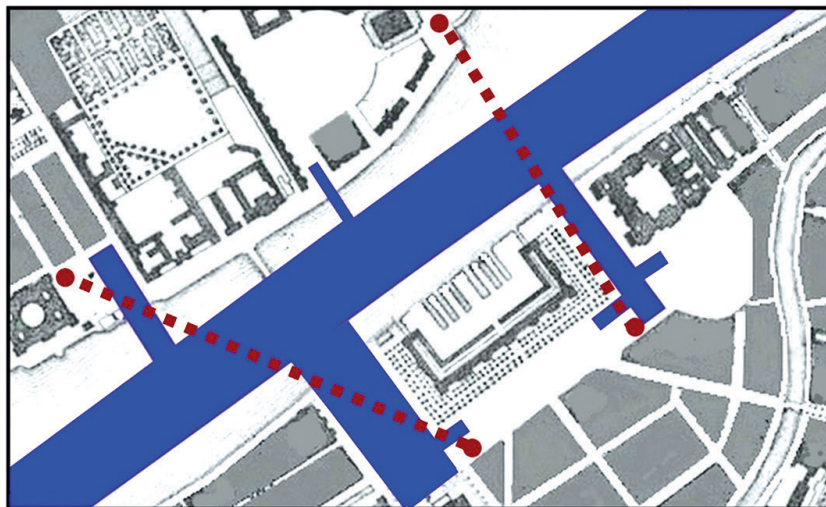

Рис. 11. Сперанский С. Б. Конкурсный проект памятника М. В. Ломоносову на Менделеевской линии в Ленинграде. Перспектива. Сепия. 1981 г. [23]

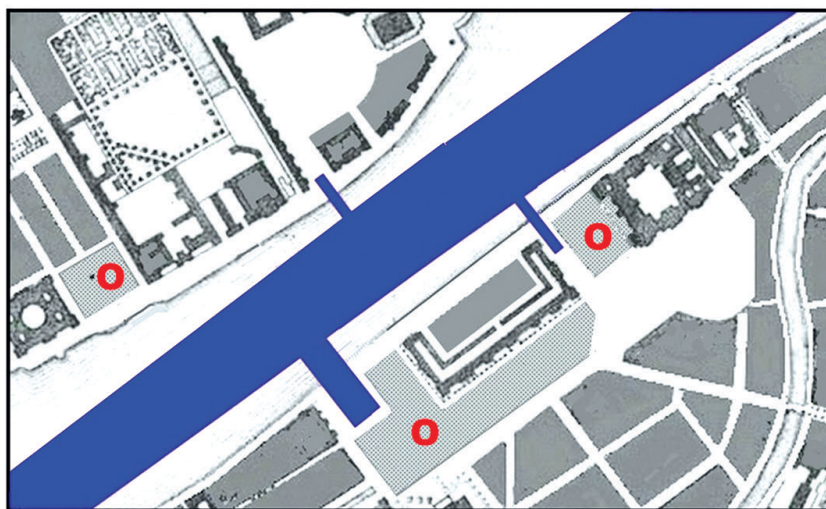
Между тем признано, что особенностью пространственного каркаса архитектурного ландшафта центра Санкт-Петербурга является единое непрерывное открытое пространство, образованное акваториями, площадями, проспектами, улицами, скверами. Ведущая роль принадлежит невской акватории с характерным рисунком береговых линий [24]. Судьба этого градостроительного каркаса должна привлекать самое пристальное внимание.

¹⁴ Авторы — скульпторы В. Свешников, Б. Петров, архитекторы И. Шахова, В. Тяхт.

¹⁵ Альтернативным подходом к современному решению этого фрагмента города можно назвать проектное предложение архитектора С. Сперанского и скульптора А. Дегтярева. В конкурсном проекте памятника М. В. Ломоносову, выполненном в 1981 г., они отодвинули основное пятно застройки монумента на 10 метров в глубину участка, организовав тем самым открытое на Неву пространство, композиционным ядром которого становится произведение монументальной скульптуры. Одновременно предлагалось убрать деревья и оградить здание линией низкого стриженного кустарника. Более высокий кустарник обрамляет границы памятника, четкий силуэт которого ясно читается на фоне «освобожденного» от зелени фасада Доменико Трезини (рис. 11).

а

б

Рис. 12. Эволюция системы открытых пространств исторического центра Санкт-Петербурга: *а* — 1830-е годы, *б* — современное состояние [25]

Серым цветом залиты пространства, занятые капитальными строениями, открытые пространства оставлены белыми. Синими линиями прорисована схема пространственного каркаса. Направления главных «визуальных мостов» обозначены красными пунктирными линиями. Появившиеся в конце XIX — начале XX века плотные зеленые массивы обозначены литерой О.

Образно говоря, систему открытых общественных пространств в центре Санкт-Петербурга в 1830-е годы можно было бы сравнить с раскидистым деревом, могучий ствол которого составляет Нева, а основные магистрали подобны ветвям. Взаимосвязь «ствола» и «ветвей» обеспечивали прибрежные площади — Петровская и Исаакиевская, Разводная площадка на Адмиралтейской стороне, на Васильевском острове — Румянцевская и Биржевая площади. Именно от них

перекидываются своеобразные «визуальные мосты», соединяющие отдельные ансамбли по обе стороны Невы в градостроительное целое. Поясним выдвинутое нами положение на схеме застройки центра Санкт-Петербурга по состоянию на 1828 г. (рис. 12а). Полученные на схеме результаты позволяют сделать следующие выводы: характеристику ландшафтов центра города до середины XIX в. определяли такие черты, как:

— *развитая объемно-пространственная структура открытых пространств*. Фасадный фронт застройки вдоль набережных Невы («главной улицы» Санкт-Петербурга) расступался возле Зимнего дворца, перед Исаакиевским собором, на Румянцевской набережной и образовывал здесь своеобразные «курдонеры». Это обеспечивало связь «ветвей» и «ствола», перетекание просторов акватории в береговые открытые общественные пространства;

— *гигантские размеры общественных пространств центра*. Их размеры измерялись сотнями метров;

— *прямые визуальные контакты между удаленными друг от друга знаковыми сооружениями*¹⁶.

Градостроительная деятельность во второй половине XIX в. существенно изменила образ центральной части Санкт-Петербурга:

а) *претерпели преобразование многие здания* (были надстроены, изменились их фасады);

б) *четче оформился фасадный строй улиц* (пустовавшие внутриквартальные участки были освоены под застройку);

в) *сократились открытые общественные свободные пространства* (городские площади застраивались или были заняты зелеными массивами);

г) *исчезли или были искажены некоторые характерные городские панорамы* (как следствие пунктов а, б, в);

д) *стали недоступны обозрению некоторые фасады зданий* (последствие озеленения высокоствольными деревьями)¹⁷.

Рисунок 12б зафиксировал последствия активного озеленения площадей вокруг Невы. На схеме видно, что открытое пространство акватории Большой Невы потеряло связь с береговой системой. Продолжая использовать предложенную нами метафору, скажем, что от ствола отсекли его ветви. Можно заключить, что в этот период:

¹⁶ Эти контакты можно проследить на примерах уже рассмотренных нами ранее петербургских видов: в рамках одной картины видны одновременно Ростральные колонны и Зимний дворец, Главный штаб, Адмиралтейство, Дворцовая площадь (см. рис. 7а), другой — «Медный всадник» и обелиск «Румянцева победам» на Васильевском острове (см. рис. 7в).

¹⁷ В массовом сознании петербуржцев традиционно доминирует внимание к пункту «а» — болезненно воспринимается любое изменение внешнего облика исторических построек. В последние годы пришло понимание важности городских панорам (так называемых «открыточных видов» — пункт «г»). Вторжение новостроек в панорамы старой части города зачастую сопровождается открытыми протестами петербуржцев. Можно констатировать, что горожане начинают полнее и глубже воспринимать достоинства и недостатки сложившихся ландшафтов центра. Все чаще можно услышать сожаление о невозможности видеть главный фасад Адмиралтейства из-за закрывающей его зелени («д»), все больше сторонников (главным образом среди профессионалов) завоевывает идея расчистки бывшей Коллежской площади от искажившего ее пространственное предназначение здания клиники Отта («в»).

- открытые пространства акватории Большой Невы были исключены из системы открытых пространств Адмиралтейской части и Васильевского острова;
- барьером стали массивы высокоствольной зелени, появившиеся на территории бывших площадей;
- разбитые вокруг Адмиралтейства и на Румянцевской площади сады не отличаются и сегодня высокими архитектурно-художественными качествами, поскольку их ландшафтные композиции изначально создавались вне учета градостроительного контекста.

3. Наше наследство. Что с ним делать?

Санкт-Петербург — относительно молодой город. Возраст его исторического ядра — чуть более 300 лет. Архитектурному наследию у нас уделяется большое внимание. Однако в целом стратегия охраны общественных открытых пространств, их роль в формировании ландшафтов исторического центра Санкт-Петербурга пока не обсуждается ни населением, ни в кругах профессионалов. Внимание обращено лишь на локальные аспекты их развития¹⁸.

Славу «классическому Петербургу» принесли не только художественные достоинства построек первой трети XIX в., но и неповторимость существовавших тогда открытых пространств, органическое соединение величественной Невы с регулярными просторами площадей и лучами широких проспектов. Во второй половине XIX столетия многое было утеряно, и только воспоминания современников, работы художников дают представление о классической уравновешенности, гармонии частей и целого в системе ландшафтов «императорского Петербурга».

Надо учитывать, что развитые системы открытых пространств, существовавшие в ампирином Петербурге, — одно из самых значительных явлений в градостроительной практике Европы. Предметом гордости Парижа также считается подобная система площадей вдоль берегов Сены. Возникший благодаря ей первый «визуальный мост» у Марсова поля и перед Отелом инвалидов связывает Военную школу и Эйфелеву башню с комплексом Трокадеро, второй проходит через Сену к Елисейским Полям (рис. 13а). В Венеции миллионы взглядов привлекает вид с площади Св. Марка на просторы канала Джудекка и силуэт собора Сан-Джорджо-

¹⁸ Показательно, что на официальном сайте городской администрации Санкт-Петербурга общественные пространства города стали предметом дискуссии (круглый стол 13 ноября 2013 г.). Однако наиболее острыми вопросами развития общественных пространств названы судьба проходных дворов, устройство внутриквартальных пешеходных улиц, защита от застройки малых садов и скверов. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/news/41207/ (дата обращения: 17.06.2016).

В Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 г. № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» проблемы открытых пространств также сведены к их благоустройству, насыщению музеефицированными археологическими объектами и малыми архитектурными формами, подобно тому как это происходило во второй половине XIX в., когда формирование садов считалось делом исключительно дендрологов. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/news/41207/ (дата обращения: 17.06.2016).

Проявляемое равнодушие к судьбе исторического наследия, игнорирование того аспекта, которое оказывают плотные зеленые массы на структуру открытых пространств центра города, трудно объяснить. При этом подчеркивается, например, что «Александровский сад включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) России». См.: Питерский двор. Путеводитель по Санкт-Петербургу. URL: <http://dvorspb.ru/sights/architecture/gardens/alexander-garden/> (дата обращения: 26.06.2016).

Маджоре (рис. 13б). Захватывающая дух перспектива раскрывается через открытое пространство Пьяцетты перед Дворцом дожей — его значение для центра Венеции можно сравнить с утраченной в нашем городе Разводной площадкой перед Зимним дворцом. Возможность появления на Пьяцетте новой застройки или высокоствольной зелени венецианцы полностью исключают.

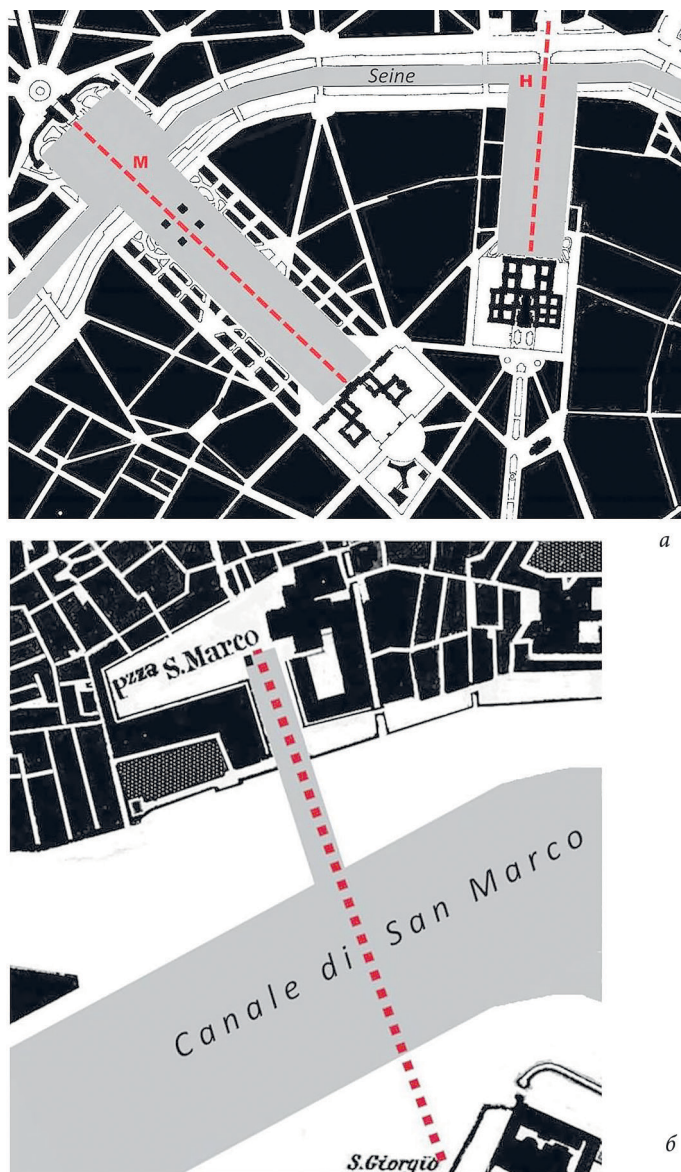

Рис. 13. Система открытых пространств центров исторических европейских городов: а — Париж, б — Венеция. Направления главных «визуальных мостов» обозначены красными пунктирными линиями ([26]; карты Венеции см.: URL:<http://euro-map.com/karty-italii/veneziya/podrobnaya-karta-venezii.gif> (дата обращения: 07.07.2016)

В Санкт-Петербурге современная система открытых пространств отражает тот ущерб, который был ей нанесен во второй половине XIX — начале XX в., когда на территории площадей появились сады с высокоствольными деревьями. Повторим еще раз, что эти «зеленые массивы» нельзя отнести к числу значительных произведений ландшафтного искусства. Они создавались в утилитарных целях, решением задач градостроительного уровня при этом никто не был озадачен. Об их архитектурно-художественных достоинствах нет и речи. По этим признакам состояние стихийно развивавшегося массива зелени не отвечает условиям соседства с выдающимися памятниками зодчества — произведениями мирового уровня. Наше наследство — не только огромная ценность, но и обременение. Доставшийся нам архитектурно-градостроительный ансамбль, созданный в первой трети XIX в., требует расчистки от наносящих ему огромный ущерб поздних наслоений. Необходимо вернуть системе открытых пространств в береговом районе Большой Невы ту прозрачность, которая ее отличала во времена классицизма и обеспечивала визуальную целостность архитектурного ансамбля центра, взаимодействие акватории с прилегающими площадями.

От консервации зеленых массивов в центре города необходимо переходить к реставрации открытых общественных пространств Санкт-Петербурга. В ст. 9 Венецианской хартии отмечено: «Реставрация, являясь исключительной мерой, имеет своей целью сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника» [25]. Этот теоретический посыл позволяет нам рассмотреть пути дальнейшей эволюции общественных открытых пространств в центре города, оценить возможность и целесообразность воссоздания утерянных перспектив и видовых точек, возвращения ландшафтам их былой «прозрачности».

Нельзя отрицать эффективность решения, которое принял в 1890 г. самодержавный император Александр III для восстановления вида на памятник основателю города. Неудивительно, что Лукомский отнес его к числу тех немногочисленных градостроительных свершений, которые казались ему позитивным вкладом в благоустройство города в конце XIX — начале XX в.: «Как исключение из этого приблизительного перечня “украшений” приходится отметить только срубку исаакиевского сквера, что дало наконец возможность любоваться на расстоянии целым фасадом собора, за последнее время все больше начинающего нравиться своею строгою правильностью и холодною классичностью» [22]. Решительные действия самодержца позволяют и сегодня любоваться Медным всадником, остановить взгляд на корпусе Исаакиевского собора, прочувствовать композиционно-градостроительное значение Сенатской площади¹⁹.

В условиях современного общества было бы неразумно заниматься вырубкой городских парков. Очевидно, что свежие газоны и молодые деревья, сменившие в свое время на Адмиралтейской площади неискусные балаганы, облагородили городской ландшафт. Сады, появившиеся в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX в., представляют и сегодня большую общественную ценность:

¹⁹ Этот опыт учили архитекторы С. В. Беляев, А. А. Груббе, М. С. Лялевич, М. М. Перетяткович и В. А. Покровский, которые на рубеже XIX–XX вв. предложили раскрыть вид на главный фасад Адмиралтейства, преобразовав ландшафтное решение Александровского сада вырубкой части деревьев и разбивкой партера. Однако, как известно, архитектура — искусство королей: то, что позволено самодержцу, не позволено простым зодчим.

благоприятно влияют на экологическую ситуацию, являются незаменимым местом отдыха горожан, повышают качество жизни. Стремление к воссозданию открытых общественных пространств центра Санкт-Петербурга не может игнорировать исключительную роль зеленых насаждений. Безусловно, необходимо также сохранить для истории зримые черты существования этих садов как свидетельство проходивших градостроительных преобразований Санкт-Петербурга. Речь идет о корректировке их художественных характеристик.

Предпочтение надо отдать долгосрочной постепенной программе корректировки с учетом тех возможностей, которые предоставляет сама природа, особенностей жизненного цикла растений. Как и полтора столетия назад, предстоит большая работа специалистов ландшафтного искусства, ученых-ботаников. Но акцентом в этот раз должна стать не популяризация дендрологического знания, а ревалоризация открытых общественных пространств в центре города. Замечательным образцом уместного использования зеленых насаждений, органично вписывающихся в ансамбль знаменитого открытого пространства Санкт-Петербурга, стало проектное предложение архитектора Л. А. Ильина, осуществленное на полукружии набережной стрелки Васильевского острова (1925–1927 гг.; рис. 14). Новое звучание просторам Марсова поля и Троицкой площади придали аккуратные группы деревьев и кустарников, размещенные в соответствии с градостроительным замыслом.

Ландшафтным архитекторам необходимо сконцентрировать усилия на решении задач стратегического градостроительного уровня, а благоустройство открытых пространств, насыщение их необходимыми малыми архитектурными формами рассматривать как дополнительное условие.

Конечно, этот путь займет немало времени, но Петербург — молодой город, и ему предстоит долгое и прекрасное будущее. Надо вернуть будущим поколениям во всем полновзвучии то, чему нанесли ущерб наши предшественники, — уникальный архитектурный ансамбль центра Санкт-Петербурга — «столицы преимущественно барокко и классицизма».

P.S.

Когда на открытых пространствах южнее и западнее Адмиралтейства произвели посадку деревьев и разбили сад, то в 1880 г. название «Адмиралтейская площадь» исчезло с карты Санкт-Петербурга. Появился узкий Г-образный Адмиралтейский проезд вдоль западного и южного фасадов огромного комплекса.

Когда в 1889 г. на открытом пространстве между Биржей и зданием Двенадцати коллегий возвели корпуса Императорского повивально-гинекологического института, то с карты Санкт-Петербурга исчезло название «Коллежская площадь». Оставшейся свободной полоске по периметру участка дали наименование Биржевого проезда, а имя Биржевой площади перенесли на крайнюю восточную оконечность Васильевского острова.

Эти примеры показывают, что в конце XIX столетия понятие «площадь» трактовалось как разновидность открытого пространства²⁰. Учитывалось, что откры-

²⁰ Сегодня используется такая трактовка этого понятия: «Площадь — открытое, архитектурно организованное, обрамленное зданиями и зелеными насаждениями пространство, входящее в систему городских пространств». См.: Википедия: городская площадь. URL: <https://ru.wikipedia.org/wi>

а

б

Рис. 14. Озеленение ансамбля стрелки Васильевского острова. Автор проекта Л. А. Ильин. 1925–1927 гг. Стриженные деревья подчеркивают композицию открытого пространства Биржевой площади со стороны Адмиралтейства и Дворцовой площади. Фотографии Л. П. Лаврова

тое пространство может исчезнуть как из-за застройки, появившейся на свободной территории, так и вследствие иного предназначения этой территории. Оба пути градостроительной эволюции вызвали адекватное понимание сути открытого городского пространства.

В наши дни сохранение некоторых названий на картах исторического центра Петербурга способствует получению ложного представления о системе открытых пространств. На планах города можно видеть Румянцевскую площадь на Васильевском острове, Никольскую — на канале Грибоедова. Однако большая часть их территории занята садами с плотной массой высокоствольных деревьев²¹.

ki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C (дата обращения: 25.06.2016).

²¹ В действительности под наименованием «Никольская площадь» скрывается улица к востоку от сада, на которой числятся три дома, на Румянцевской площади — лишь один. Было бы логично в данных случаях назвать свободные от озеленения участки Румянцевским и соответственно Никольским проездами.

Возможно, соблюдение логики в названиях позволит получать более объективное представление о реальном характере ландшафтов города и, как хотелось бы надеяться, проявлять больше внимания к сохранению и воссозданию открытых пространств как ценнейшей части исторического наследия.

Литература и источники

1. Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 3.03.2017).
2. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX — начала XX века. Эkleктика. Модерн. Нео-классицизм. СПб.: Издат. дом «Коло», 2006. 448 с.
3. Ретроспективная декларация о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». URL: http://kgior.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/24/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%A3%D0%A6.pdf (дата обращения: 30.07.2016).
4. Фрагменты планов Санкт-Петербурга. С использованием источников: St. Petersburg. Plans and maps. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. СПб.: Северо-Западный картографический центр, 2012. 424 с.
5. Батюшков К. П. Опыты в стихах и прозе VI. Прогулка в Академию художеств в 1814 г. URL: <http://wysotsky.com/0009/026.htm> (дата обращения: 11.07.2016).
6. Чернецов Г. Г. Часть панорамы Дворцовой площади, снятой с лесов Александровской колонны. Вторая четверть XIX века. URL: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (дата обращения: 03.08.2016).
7. План Санкт-Петербурга XIX в. 1844 г. Фотобанк. URL: <http://www.wlf.ru/photostock/stock-photo/plan-sanktpeterburga-xix-v-1844-g-10839.html> (дата обращения: 19.03.2017).
8. Вид от Дворцовой площади на Адмиралтейство. Гуашь И. В. Барта. 1810-е годы. URL: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (дата обращения: 04.03.2017).
9. Лисовский В. Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.
10. Перро Фердинанд Виктор. Адмиралтейская площадь. URL: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (дата обращения: 04.03.2017).
11. Прогулки по Петербургу. Александровский сад. URL: http://walkspb.ru/sad/aleksandr_sad.html (дата обращения: 06.07.2016).
12. Рославлев М. И. Старый Петербург — новый Ленинград. Строение города в прошлом и программа будущего. Л.: Изд-во Академии художеств, 1925. 133 с., ил.
13. «Вид Зимнего Дворца со стороны Адмиралтейства. Развод караула» работы Василия Садовникова. Акварель. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/serebro11/post313191210/> (дата обращения: 04.03.2017).
14. Зимин И. В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. URL: <http://www.litres.ru/igor-zimin/zimniy-dvorec-ludi-i-steny-istoriya-imperatorskoy-rezidencii-1762-1917-1/> (дата обращения: 04.07.2016).
15. Ограда Собственного сада Зимнего дворца: ограда сада 9-го января. URL: <http://www.citywalls.ru/house23285.html> (дата обращения: 04.07.2016).
16. Кононенко Е. Сады и парки: Собственный сад. URL: http://adresaspb.ru/arch/adresa_20/20_019/20_19.htm (дата обращения: 04.07.2016).
17. Санкт-Петербург в акварелях и литографиях. Литография К. Беггрова. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post325941140> (дата обращения: 02.07.2016).
18. Собственный сад Зимнего дворца. Начало — конец XX века. С использованием источников: Зимин И. В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. URL: <http://www.litres.ru/igor-zimin/zimniy-dvorec-ludi-i-steny-istoriya-imperatorskoy-rezidencii-1762-1917-1/> (дата обращения: 04.07.2016).
19. Памятник Радищеву. Скульптор Шервуд. Старые фото. Санкт-Петербург. Зимний дворец URL: http://www.hellopiter.ru/Winter_%20palace_old_photo1.html (дата обращения: 19.03.2017).
20. Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. СПб.: Белое и Черное, 2002. 534 с.
21. Санкт-Петербург в акварелях и литографиях. Литография К. Беггрова. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post325941140> (дата обращения: 03.08.2016).

22. Лукомский Г.К. Архитектурная летопись. Петербург // Аполлонъ. 1910. № 11. URL: http://az.budclub.ru/jantr/index_jantr_creal1-18.shtml (дата обращения: 06.08.2016).
23. Астафьева-Длугач М.И., Сперанская В.С. Сергей Сперанский. Л.: Стройиздат, 1989. 206 с.
24. Shvidkovsky D. Russian architecture and the West (2007). London: Yale University Press, 2007. 434 p.
25. Эволюция системы открытых пространств исторического центра Санкт-Петербурга. Составлено Лавровым Л.П. с использованием источников: Семенцов С.В., Марголис А.Д. Санкт-Петербург. Планы и карты. СПб.: ЗАО «Карта» ЛТД, 2004. 120 с., ил.
26. Система открытых пространств центров исторических европейских городов. Исполнена Лавровым Л.П. с использованием источников: Карта Парижа URL: <https://it.wikipedia.org/wiki/Parigi> (дата обращения: 07.07.2016).
27. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия). Венеция, 25–31 мая 1964 г. URL: <http://base.garant.ru/2570714/> (дата обращения: 03.08.2016).

Для цитирования: Лавров Л.П., Сперанская В.С. Когда деревья стали большими... (О восстановлении исторических открытых пространств центра Петербурга) // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2017. Т. 7. Вып. 2. С. 223–248. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.206

References

1. Spisok ob'ektov Vsemirnogo naslediiu IuNESKO v Rossii [UNESCO World Heritage List in Russia]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 3.03.2017). (In Russian)
2. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga kontsa XIX — nachala XX veka. Eklektika. Modern. Neoklassitsizm* [Architecture of Petersburg at the turn of XIX–XX centuries. Eclecticism. Modern. Neoclassicism]. St. Petersburg, Izdat. dom "Kolo", 2006. 448 p. (In Russian)
3. *Retrospektivnaia deklaratsiia o vydaiushcheisii universal'noi tsennosti ob'ekta Vsemirnogo naslediiu «Istoricheskii tsentr Sankt-Peterburga i sviazannye s nim gruppy pamiatnikov»* [Retrospective declaration on the outstanding universal value of the world heritage object "Historical centre of Saint Petersburg and the groups of monuments related thereto"]. Available at: http://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/24/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%A3%D0%A6.pdf (accessed: 30.07.2016).
4. *Fragmenty planov Sankt-Peterburga. S ispol'zovaniem istochnikov: St. Petersburg. Plans and maps. Sankt-Peterburg v planakh i kartakh. XX vek. Istoriko-kul'turnoe nauchno-populjarnoe izdanie* [Fragments of St. Petersburg plans. Sources used: St. Petersburg. Plans and maps. Saint Petersburg in the plans and on the maps. XX century. Historical-cultural popular science edition]. St. Petersburg, Severo-Zapadnyi kartograficheskii tsentr Publ., 2012. 424 p. (In Russian)
5. Batiushkov K. P. *Opyty v stikhakh i proze VI. Progulka v Akademiiu khudozhestv v 1814 g.* [Verse and prose experiments VI. Visiting the Academy of Fine Arts' 1814]. Available at: <http://wysotsky.com/0009/026.htm006> (accessed: 11.07.2016). (In Russian)
6. Chernetsov G. G. *Chast' panoramy Dvortsovoi ploshchadi, sniatoi s lesov Aleksandrovskei kolonny. Vtoraia chetvert' XIX veka* [Partial panorama of the Palace Square, view from the scaffolds of the Alexander Column. Second quarter of 19th century]. Available at: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (accessed: 03.08.2016). (In Russian)
7. *Plan Sankt-Peterburga XIX v. 1844 g. Fotobank* [Plan of St. Petersburg in 19th century, 1844. Fotobank]. Available at: <http://www.wlf.ru/photostock/stock-photo/plan-sanktpeterburga-xix-v-1844-g-10839.html> (accessed: 19.03.2017).
8. *Vid ot Dvortsovoi ploshchadi na Admiralteistvo*. Guash' I. V. Barta 1810-e gody [View from the Palace Square to the Admiralty]. Available at: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (accessed: 04.03.2017). (In Russian)
9. Lisovskii V. G. *Arkhitektura Peterburga. Tri veka istorii* [The tree centuries of history]. St. Petersburg, Slaviia Publ., 2004. 416 p. (In Russian)
10. Perro Ferdinand Viktor. *Admiralteiskaia ploshchad'* [Admiralty Square]. Available at: http://www.hellopiter.ru/Admiralty_pictures.html (accessed: 04.03.2017). (In Russian)
11. *Progulki po Peterburgu. Aleksandrovskei sad* [Walking around St. Petersburg. Alexander's Garden]. Available at: http://walkspb.ru/sad/aleksandr_sad.html (accessed: 06.07.2016). (In Russian)
12. Roslavlev M. I. *Staryi Peterburg — Novyi Leningrad. Stroenie goroda v proshlom i programma budushchego* [Old Petersburg — New Leningrad. Building the city in the past and future prospects]. Leningrad, Akademia khudozhestv Publ., 1925. 133 p., il. (In Russian)

13. «Vid Zimnego Dvortsia so storony Admiralteistva. Razvod karaula». raboty Vasiliiia Sadovnikova [“View of the Winter Palace from the Admiralty. Changing of the Guard” the Works of Vasilii Sadovnikov. Watercolour Painting]. Akvarel’. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/serebro11/post313191210/> (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

14. Zimin I. V. Zimnii dvorets. Liudi i steny. Istoriia imperatorskoi rezidentsii. 1762–1917 [Winter Palace. People and walls. History of the imperial residence. 1762–1917]. Available at: <http://www.litres.ru/igor-zimin/zimniy-dvorec-ludi-i-steny-istoriya-imperatorskoy-rezidencii-1762-1917-1/> (accessed: 04.07.2016). (In Russian)

15. Ograda Sobstvennogo sada Zimnego dvortsia: ograda sada 9-go ianvaria [Fence of the Winter Palace Private Garden — Garden Fence of January 9]. Available at: <http://www.citywalls.ru/house23285.html> (accessed: 04.07.2016). (In Russian)

16. Kononenko E. Sady i parki: Sobstvennyi sad [Parks and Gardens: Private garden]. Available at: http://adresaspb.ru/arch/adresa_20/20_019/20_19.htm (accessed: 04.07.2016). (In Russian)

17. Sankt-Peterburg v akvareliakh i litografiakh. Litografiia K. Beggrova [St. Petersburg in watercolors and lithographs. Lithograph of K. Beggrova]. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kamedal/post325941140> (accessed: 02.07.2016). (In Russian)

18. Sobstvennyi sad Zimnego dvortsia. Nachalo — konets XX veka. S ispol’zovaniem istochnikov: Zimin I. V. Zimnii dvorets. Liudi i steny. Istoriia imperatorskoi rezidentsii. 1762–1917 [Winter Palace Private Garden. Turn of XX century. Sources used: Zimin I. V. Winter Palace. People and walls. History of the imperial residence. 1762–1917]. Available at: <http://www.litres.ru/igor-zimin/zimniy-dvorec-ludi-i-steny-istoriya-imperatorskoy-rezidencii-1762-1917-1/> (accessed: 04.07.2016). (In Russian)

19. Pamiatnik Radishchevu. Skul’ptor Shervud. Starye foto. Sankt-Peterburg. Zimnii dvorets [Monument to Radishchev. Sculptor: Sherwood. Old photos. St. Petersburg. Winter Palace]. Available at: http://www.hello-piter.ru/Winter_%20palace_old_photo1.html (accessed: 19.03.2017). (In Russian)

20. Nikitenko G. Iu., Sobol’ V. D. Vasileostrovskii raion. Entsiklopediia ulits Sankt-Peterburga [Vasileostrovsky District (Encyclopedia of the Streets of St. Petersburg)]. St. Petersburg, Beloe i Chernoe Publ., 2002. 534 p. (In Russian)

21. Sankt-Peterburg v akvareliakh i litografiakh. Litografiia K. Beggrova [St. Petersburg in watercolors and lithographs. Lithograph of K. Beggrova]. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kamedal/post325941140> (accessed: 03.08.2016). (In Russian)

22. Lukomskii G. K. Arkhitekturnaia letopis’. Peterburg [Architectural Chronicle. Petersburg]. “Apollon”, no. 11, 1910. Available at: http://az.budclub.ru/janr/index_janr_crea11-18.shtml (accessed: 06.08.2016). (In Russian)

23. Astaf’eva-Dlugach M. I., Speranskaia V. S. Sergei Speranskii [Sergei Speransky]. Leningrad, Stroiizdat, 1989. 206 p. (In Russian)

24. Shvidkovsky D. *Russian architecture and the West* (2007). London, Yale University Press, 2007. 480 p.

25. Evoliutsiia sistemy otkrytykh prostranstv istoricheskogo tsentra Sankt-Peterburga [Development of the Open Spaces System in the Historical Centre of Saint Petersburg]. Compiled by L. P. Lavrov with the Use of the Sources: S. V. Semenzov, A. D. Margolis. Sankt-Peterburg. Plany i karty [St. Petersburg. Plans and maps]. St. Petersburg, ZAO “Karta” LTD Publ., 2004. 120 p., il. (In Russian)

26. Sistema otkrytykh prostranstv tsentrov istoricheskikh evropeiskikh gorodov. Ispolnena Lavrovym L. P. s ispol’zovaniem istochnikov: Karta Parizha [The system of open spaces in the centers of the historical cities of Europe. Prepared by Lavrov L. P. Sources used: Map of Paris]. Available at: <https://it.wikipedia.org/wiki/Parigi> (accessed: 07.07.2016). (In Russian)

27. Mezhdunarodnaia khartiia po konservatsii i restavratsii pamiatnikov i dostoprimechatel’nykh mest (Venetsianskaia khartiia). Venetsiia, 25–31 maia 1964 g. [The International Charter on the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (the Venice Charter). Venice, May 25–31 1964]. Available at: <http://base.garant.ru/2570714/> (accessed: 03.08.2016). (In Russian)

For citation: Lavrov L. P., Speranskaya V. S. And now when the trees became big... (about restoration of the open spaces with historical value in the center of Petersburg). *Vestnik SPbSU. Arts*, 2017, vol. 7, issue 2, pp. 223–248. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.206

Статья поступила в редакцию 8 октября 2016 г.;
принята в печать 20 марта 2017 г.

Контактная информация

Лавров Леонид Павлович — доктор архитектуры; leonid.lavrov@gmail.com

Сперанская Варвара Сергеевна — кандидат искусствоведения; varvarasperanskaja@gmail.com

Lavrov Leonid P. — Doctor of Architecture; leonid.lavrov@gmail.com

Speranskaya Varvara S. — PhD; varvarasperanskaja@gmail.com